

ПОРТРЕТ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ГЕРМАНИИ С ПОЗИЦИЙ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ ЛИЦА

На протяжении жизни человек находится в различных именных ипостасях, детерминированных выполнением всевозможных социальных ролей, исторической эпохой, характером межличностных отношений, принадлежностью к той или иной этнической, возрастной группе. В предлагаемой статье рассматриваются неофициальные именованности лица общественно-политических деятелей Германии с учетом наличия в этих именованностях национально-культурной информации, дающей ключ к их декодированию.

Любое общение на иностранном языке представляет собой сложный процесс взаимодействия различных культурных традиций. По справедливому замечанию Н.Ф. Алефиренко, «особой лингвокультурологической значимостью отличаются знаки непрямого именования» [1. С. 3], к числу которых относятся неофициальные именованности лица (НИЛ), предполагающие использование применительно к другому денотату уже имеющихся личных имен и апеллятивов в функции антропонима. Следует поддержать мысль В.Д. Девкина о том, что переименования, куда входят и вторичные именованности лица, «совершенно неоправданно продолжают оставаться за бортом языкознания» [2. С. 31].

В связи с тем, что в основу неофициального имени могут быть положены различные персональные характеристики человека, а также определенные признаки, отражающие существующие в этносообществе представления этического, эстетического, утилитарного свойства, в НИЛ проявляется кумулятивная функция языка, заключающаяся в способности отражать, фиксировать, сохранять и накапливать в языковых единицах информацию о национально-культурном наследии народа и его исторических традициях.

В любом тексте, в любом диалоге, в современной публицистике присутствует значительное количество личных имен, в том числе и неофициальных, которые являются неотъемлемым атрибутом коммуникации и без которых невозможно оформление межличностных отношений. Носитель русского языка может именовать человека в условиях неофициального дискурса словами Кепка, Дирижер, Женщина России, Жирик, ВВП, имея в виду Ю. Лужкова, Б. Ельцина, Е. Лахову, В. Жириновского, В. Путина, когда мотивирующим признаком номинации могут являться либо деталь туалета, прецедентная ситуация, принадлежность к определенной партии или политическому движению, либо неофициальное имя возникает на основе модификации официального (паспортного) имени. Для того чтобы участник межкультурной коммуникации мог понять, о ком идет речь при использовании на немецком языке таких неофициальных имен, как *Helmut der II*, *der schenke Erich*, *der regierende Botschafter*, необходимо владеть правилами «интерпретации языковых знаков в категориях культурного кода» [5. С. 227], предполагающими привлечение значительного пласта фоновых знаний, под которыми могут подразумеваться определенные исторические и культурные события, традиции и обычаи, ценности того или иного этноязычного коллектива. Межкультурная коммуникация предполагает значительную «познавательную активность реципиента» [1. С. 145], когда он не просто получает определенную информацию, а «приобщается к идеям и мыслям автора речемыслевого произведения» (там

же) и пытается их декодировать с привлечением собственных знаний культурологического свойства. Особенно важно учитывать эти особенности, когда речь идет о вторичной номинации, когда одна и та же лексическая форма может служить для обозначения нескольких явлений действительности, а референтная отнесенность слова может иметь «некоторые отклонения вплоть до ее отсутствия» [3. С. 19].

Цель настоящей публикации — показать, как языковые структуры коррелируют с фактами исторического и политического свойства, какие ассоциативные связи скрываются за используемым при номинации лица знаковым комплексом. Фактическим материалом послужили НИЛ, носителями которых являются видные государственные и общественно-политические деятели немецкого лингвосообщества. Неофициальная номинация лица — это процесс возникновения именных языковых единиц, которые оказываются, как правило, своеобразными характеристиками их носителей и создаются на основе присущих или приписываемых человеку качеств, свойств или признаков.

Такая номинация происходит в речевом общении по различного рода ассоциациям, порой неумовленным и понятным лишь тем, кто продуцирует эти имена. Это значит, что номинативные знаки отражают чаще всего не сущность именуемых объектов, а определенное мнение и конкретный взгляд на такой объект, в которых нашли воплощение мировоззрение людей, их общественные взаимоотношения и идеология, принятые нормы и традиции. Если учесть, что контекст не всегда сопровождает вторичное именование, то этимологию имени можно рассматривать в качестве единственного звена, проливающего свет на семантику такого языкового знака. До этого момента можно лишь говорить об истории возникновения вторичного именования и его мотивации. Касаясь данного аспекта, признанный специалист в области теории имени собственного А.В. Суперанская замечает: «Когда определенная группа названий, объединенных одним ономастическим полем, будет проанализирована во всех их переходах с объекта на объект и доведена до первичных апеллятивов, возможна их семантическая классификация по семантике апеллятивов, легших в основу названий» [4. С. 249].

С конкретными событиями исторического, социального или культурного плана связаны НИЛ многих государственных и общественных деятелей германской нации, когда семантика неофициального имени характеризуется большой степенью прозрачности, а его декодирование не вызывает затруднений: *der eiserne Kanzler* (железный канцлер) — прозвище Отто фон Бисмарка, свидетельствующее о его авторитарных методах управления государством; *Helmut der Zweite* (Гель-

мут Второй) – прозвище Г. Коля, так как Гельмутом Первым на посту канцлера ФРГ был его тезка Гельмут Шмидт. Корпус такого вида именований открыт, а его расшифровка не требует привлечения дополнительных знаний экстралингвистического порядка.

В противовес этому представляется важным обратить внимание на интерпретацию образных и семантически асимметричных культурно-национальных сущностей, положенных в основу НИЛ, тем более что эта группа достаточно многочисленна. Мотивированность коллоквиального именования часто бывает обусловлена переосмыслением его структурных компонентов. При достаточной семантической прозрачности каждого такого компонента в отдельности его логико-смысловое сочетание с опорным компонентом не раскрывает истинного значения слова, ибо для участников коммуникации не является очевидным, какой признак объекта, обозначенного атрибутивным компонентом, используется в данном случае в формировании семантики сложного образования и что означает этот признак. Примером может служить прозвище бывшего политического деятеля Восточной Германии Курта Хагера – *Tapeten-Hager* (букв. обойный Хагер), в основе которого лежит его фраза «*Wenn der Nachbar renoviert, muss man deshalb neu tapezieren*», которая в русском переводе звучит так: «Если сосед делает ремонт, то и нам следует сменить обои». Не зная, что поводом для приведенного выше прозвища послужило данное прецедентное высказывание, трудно понять мотив возникновения приведенного прозвищного именования. Композитная структура слова исключает его прямолинейную семантизацию, а общий смысл не выводим из смысла составляющих его компонентов.

По аналогии с широко употребляемыми в разговорной речи именованиями типа *Blumen-Elsa* (Эльза, торгующая цветами) или *Moebel-Krueger* (Крюгер, продающий мебель) можно было предположить, что речь идет о Хагере, который либо торгует обоями, либо их производит, либо занимается их клеей. Глубинное значение данного имени остается непонятным, если не знать того обстоятельства, что *Tapetenwechsel* (смена обоев) имеет несколько лексико-семантических вариантов, один из которых означает в разговорной речи «смену обстановки». В свете сказанного выше данное образное высказывание имеет фактически следующий смысл: «Если Советский Союз начал перестройку, то и нам в ГДР надо что-то переменить». Учитывая, что эту фразу произнес весьма опытный политик, который являлся длительное время членом Политбюро ЦК СЕПГ и секретарем ЦК данной партии по идеологическим вопросам, нельзя не видеть за приведенным высказыванием и более глубинного содержания: под «заменой обоев» автор, видимо, предполагает не коренной пересмотр политического курса ГДР, а лишь внешнее его подновление, ибо смена обоев означает поверхностное, декоративное преобразование.

Если личное имя в официальном употреблении выполняет в первую очередь идентифицирующую функцию, то неофициальное имя имеет характеризующую функцию, исходя из наиболее заметного признака именуемого лица. Для этих целей используются символы, являющиеся олицетворением определенных человеческих качеств: *Ellbogenminister* (букв. локтевой министр – пробивной министр) по отношению к Ф.-Й. Штраусу, где «локоть» приобретает

значение «грубое средство достижения цели». Данный политик имеет в немецкой лингвокультуре и другие НИЛ, в основу которых положены релевантные с точки зрения номинатора признаки, отражающие суть поведения Ф.-Й. Штрауса в бытность премьер-министром Баварии: *Homejini von Bay-ern* (Хомейни Баварии), *Idi-Alpin*. Последнее основано на языковой игре с использованием имени бывшего одиозного диктатора африканского государства Уганды – Иди Амина. Семантическая прозрачность этих имен может быть для различных групп носителей языка неодинаковой. Если НИЛ с использованием имени Айятоллы Хомейни (*Vog-alpen-Chomeini*, *Chomeini der CDU* – министр труда и социального обеспечения ФРГ П. Блюм), содержащие в своей внутренней форме отражение авторитарного стиля руководства, легко прочитываются большинством этнокультурного сообщества в силу широкой известности Хомейни, то имя Иди Амина известно в меньшей степени. Оно не стало «своим» для большинства членов лингвокультурного объединения, что создает определенные трудности для адекватного восприятия вторичного наименования.

Основанием для возникновения НИЛ могут быть и отношения между партиями, представленными в бундестаге. Примером является прозвище Г.-Д. Геншера – *Kanzlermacher* (букв. создатель канцлера) как представителя Свободной Демократической партии Германии в коалиционном правительстве Г. Шмидта, ибо от того, с какой партией образуют коалицию свободные демократы – с христианскими демократами или с социал-демократами, зависело, кто станет федеральным канцлером. Та же роль Г.-Д. Геншера в коалиционном правительстве отражалась и в модификационном названии его должности: *Vizekanzler* → *Triezekanzler* (*triezen* – мучить, надоедать), где наблюдается определенная игра слов, основанная на их фонетическом сходстве. Последнее явление прослеживается и в трансформации *Vizekanzler* → *Witzkanzler* (канцлер-острослов, где *Witz* – шутка) по отношению к вице-канцлеру Австрии Н. Штегеру, который отличается умением пошутить.

Предикация в НИЛ может быть не только прямой и опосредованной (семантически смещенной), но и частичной, парциальной (от лат. *partials* – часть), когда часть представляет целое: в номинанте *Propeller-Erich* (Эрих-пропеллер), носителем которого являлся бургомистр Мюнхена Э. Кисль, получивший данное имя из-за пристрастия передвигаться на вертолетах. В данном случае определительный компонент как часть (пропеллер) символизирует целое (вертолет).

Помимо «чужих имен», в неофициальном имятворчестве широко используется и готовая лексическая продукция собственного производства, так называемые «эхо-имена». Журналистами, например, было замечено, что Г. Коль нередко употребляет в своих выступлениях выражение «*In diesem unserem Lande*» (в этой нашей стране), что и послужило основанием для его аббревиатурного прозвища *Indul*. Готовая лексическая продукция, используемая при НИЛ на основе прямого переноса, обуславливается нередко определенными событиями, которые имели место в жизни именуемого, т.е. прецедентной ситуацией.

В ряде НИЛ отражено превышение их носителями своих статусных полномочий: так, П.А. Абросимова в его бытность послом СССР в ГДР в западной прессе имено-

вали часто *der regierende Botschafter* (правлящий посол), подчеркивая тем самым влияние Советского Союза на страны Восточного блока, в частности на ГДР. В том же номинативном ряду находится и именование *der andere Praesident* (прозвище Имельды Маркос, супруги бывшего президента Филиппин Ф. Маркоса), из которого следует, что кроме официального президента, в стране есть еще и негласный президент, а именно жена президента.

Исследуемая лексика может характеризоваться социальной оценочностью, находящейся на противоположных полюсах: что для одних социумов хорошо, для других плохо. Кроме эмоционально-оценочного значения, такая лексика может содержать и идеологическо-оценочный компонент, отражающий мировоззренческие отношения внутри общества. Один и тот же индивид по одним и тем же качествам может оцениваться по-разному: на Западе министр иностранных дел СССР А.А. Громыко из-за неуступчивости в решении международных проблем получил прозвище *Mr. Njet* (мистер Нет), что равноценно для дипломата оценочному знаку (–), ибо дипломат никогда не должен говорить «нет», в то время как в Советском Союзе его деятельность оценивалась положительно.

В западной прессе руководителя бывшей ГДР Э. Хонеккера часто называли *der schenke Erich* (дарящий Эрих) из-за его финансовой благосклонности по отношению к развивающимся африканским странам, что с позиций жителей Западной Германии расценивалось отрицательно, ибо речь шла о нерачительном обращении с государственной казной, тогда как с позиций марксистской идеологии проявление пролетарского интернационализма оценивалось положительно.

Вектор оценочности может меняться в связи с социально-идеологическими процессами, характеризующими общество на определенных этапах своего развития. Оценочность, отражающая господствующую идеологию, накладывается на семантическую структуру значимых лексем и снимается, заменяясь на противоположную, вместе с изменением социально-политических отношений и отказом общества от прежних идеологических установок.

Средством выражения статусного положения или методов руководства часто служат различные титулы: *Koenig*, *Lord*, *Baron*, *General*, *Prinz*, *Mister* и т.д. *Koenig Silberlocke* (букв. король серебряный локон) – прозвище Р. фон Вайцеккера в бытность бургомистром Западного Берлина; *Zaunkoenig* (букв. король ограды, заграждения; зоол. крапивник) – прозвище Р. Гелена, бывшего руководителя разведывательного ведомства ФРГ; *Prinz Klaus* – прозвище К. Бёллинга, пресс-секретаря правительства Г. Шмидта из-за его особой влиятельности вследствие дружеских отношений с канцлером.

Титулы в НИЛ используются не только для обозначения политических и государственных деятелей, но и

людей спорта, культуры. Так, тренер по футболу Р. Михельс получил прозвище *General* за командный стиль в работе, а мотогонщика А. Проста за высокий профессионализм прозвали *Professor*.

Утрата титулами своего основного понятийного содержания, семантическая смещенность их употребления в разговорной речи – явление типичное. Наличие титула в НИЛ может отражать и своеобразие паспортного имени. Прозвище *der rote Baron* (красный барон), носителем которого был бургомистр Гамбурга К. фон Донати, основано на том, что он, являясь членом СДПГ, имел фамилию, содержащую дворянский маркер «von».

Передко используемые титулы предписывают их носителям определенные качества в гиперболической форме. Именуя бывшего секретаря ЦК СЕПГ А. Нордена как *der Grosse Gott*, номинатор стремился подчеркнуть всемогущество последнего в условиях тоталитарного режима.

НИЛ могут возникать на основе внешних признаков денотата (*Spitzbart* – бородка клинышком, прозвище Вальтера Ульбрихта), пристрастий в общении и поведении (*Medienkanzler* – медийный канцлер, что связано с охотным появлением в средствах массовой информации нынешнего федерального канцлера Герхарда Шредера). Хорошо известно, что *schwarz* (черный цвет) начиная с XIX в. используется в Германии для именования сторонников консервативных, христианско-демократических партий, отсюда *schwarze Brueder / das schwarze Volk* (букв. черные братья / черный народ, т.е. члены ХДС/ХСС). Описываемые именованья могут характеризоваться и полипризнаковостью, что иллюстрируют следующие примеры: одно из прозвищных именованний Г. Коля звучит как *der schwarze Riese* (букв. черный великан), что отражает как его партийную принадлежность, так и особенность телосложения. Бывший обербургомистр г. Касселя Х. Айхель имел прозвище *der rosarote Panther mit dem gruenen Schwanz* (розово-красная пантера с зеленым хвостом), основанием для чего послужил факт его избрания на пост городского главы при поддержке «зеленых», в то время как сам он характеризуется как «розово-красный».

Между языком и культурой страны в широком смысле этого слова существует теснейшая связь, находящая проявление и в неофициальной номинации лица. Среди многочисленных характеристик человека, положенных в основу НИЛ, значительное место занимают социально значимые и культурологически насыщенные признаки, которые охватывают обширную сферу этнокультурных отношений. Проникновение в лингвистическую сущность таких именованний позволяет установить корреляции между языковыми фактами и социокультурными условиями их возникновения и снабдить нас ключом для декодирования такого рода лексических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
2. Девкин В.Д. Обновление лексики // Лексика и лексикография. Сб. науч. трудов. М., 2001. Вып. 12. С. 29–39.
3. Девкин В.Д. Ареферентность и псевдореферентность // Лексика. Лексикография. Научно-технический перевод. Тез. докл. и сообщ. науч. совещ. Орел, 1990. С. 19–21.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
5. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

Статья представлена Институтом лингвистики Международного университета бизнеса и новых технологий (г. Ярославль) и кафедрой романских языков факультета иностранных языков Томского государственного университета, поступила в секцию «Иностранные языки» научной редакции «Филология» 22 февраля 2004 г.